

О проделках Тао Юйчжу Юаньцзин решил не сообщать старой госпоже — пощадил её почтенный возраст и сердце. Он ограничился лишь кратким разговором с отцом. Тао Даюн, услышав о немыслимой дерзости племянницы, едва не лишился рассудка от ужаса. Мысль о том, что Юйчжу посмела выдать себя за знатную даму и впутаться в интриги маленького князя, заставляла его обливаться холодным потом. Лишь заверения сына в том, что беда миновала и род Тао не будет втянут в эту грязь, позволили мужчине немного успокоиться, хотя по ночам его всё еще преследовали кошмары.

Отец и сын единодушно решили: бабушке и родне в деревне — ни слова. Не стоило отправлять весть в деревню Таоцзя старшему брату и его жене. Пусть для них Тао Юйчжу останется сгинувшей на чужбине, человеком, которого больше нет.

На склонах гор Юаньцзин давал волю не только своим порывам, но и наставлял младшего брата. Помимо книжной премудрости, он обучал Тао Юаньцзэ основам воинского искусства. Впрочем, настоящим охотником оставался сам юноша; малец же со своим детским луком вряд ли смог бы подстрелить даже хромого кролика и то и дело путался у старшего под ногами, мешая охоте.

— Ой! Брат, смотри, там люди! — внезапно воскликнул Юаньцзэ, услышав топот копыт в лесной чаще.

Юаньцзин еще издали почуял знакомую ауру, но не ожидал, что Му Чэнъань решится появиться так открыто, не таясь от ребенка. Он спокойно остановился, поджидая гостя вместе с младшим братом.

Вскоре из-за деревьев показался всадник. Му Чэнъань, облаченный в простое дорожное платье, спрыгнул на землю и уверенно зашагал к ним. Мальчик, не по годам сметливый, перевел взгляд с невозмутимого лица брата на статного незнакомца и всё понял:

— Старший брат, ты знаешь этого... гм, Старшего брата?

Му Чэнъань, услышав такое обращение, невольно улыбнулся. Его порадовала догадливость мальчишки — тот не стал возводить между ними возрастную преграду, назвав его сверстником Юаньцзина, а не дядей. Единственным, о чем князь порой сожалел, была их с юношей разница в годах, и в последний год он особенно рьяно следил за своим здоровьем, намереваясь прожить как можно дольше.

Он ласково коснулся макушки ребенка:

— Верно, малыш. Мы с твоим братом — старые друзья. Можешь звать меня Старший брат Ань.

— Здорово! Старший брат Ань, а ты откуда приехал? — засыпал его вопросами любопытный малец.

— Из владений напротив.

— Там, где Резиденция князя Чжэньбэй? — не унимался Юаньцзэ.

Юаньцзин с легкой усмешкой щелкнул брата по лбу:

— Откуда в тебе столько любопытства? Старший брат Ань служит в тех краях. Мы познакомились с ним здесь же, когда я еще раньше ходил в горы. Сегодня нам повезло встретиться снова — смотри внимательно, он покажет тебе, на что способен настоящий воин.

— Ух ты! А на лошади покатаешь?

Юаньцзин бросил на Му Чэньаня ироничный взгляд: мол, сам виноват, прискакал на коне, теперь от мальчишки не отделаешься. Тот лишь безмятежно улыбнулся и, подхватив ребенка, усадил его в седло. Юаньцзэ был вне себя от восторга, мгновенно позабыв о брате. Он и не заметил, как Му Чэньань, одной рукой ведя коня под узцы, другой осторожно переплел свои пальцы с ладонью Юаньцзина. Так они и брели по лесной тропе.

Охота выдалась на славу. Благодаря участию князя, вместо привычных зайцев они добыли оленя и огромного кабана. Проводив их до подножия горы, Му Чэньань скрылся в зарослях, не желая показываться в поместье. Однако Юаньцзэ, вернувшись к родителям, стал ярым почитателем Старшего брата Аня. В глазах ребенка тот стал воплощением мощи: убить кабана одной стрелой — такое не забывается.

Тао Даюн слушал рассказы младшего сына с некоторым недоумением:

— Что же это за Старший брат Ань такой? Почему ты не пригласил его к нам в дом, Юаньцзин?

— Ань Чэн — один из стражей в горном поместье резиденции князя Чжэньбэй, — пояснил юноша. — Мы давно знакомы. Он человек достойный и даже предложил найти для Юаньцзэ хорошего учителя боевых искусств. Не беспокойся, отец, в эти горы заходят только свои. Сегодня ему нужно было возвращаться, но в следующий раз я обязательно приглашу его на чашку чая.

— Что ж, это было бы неплохо. И ты правда хочешь, чтобы малец учился воинскому делу?

— Лишние знания не обременят. Даже если он станет чиновником, крепкое тело — залог долгой службы.

Против этого довода Даюн возразить не мог. Помня, как тяжело дались сыну экзамены, он понимал, что здоровье — это фундамент карьеры. Юаньцзин же втайне надеялся: если у брата не обнаружится таланта к наукам, он всегда сможет пойти по военной стезе.

Сам Тао Юаньцзэ, еще не ведая о суровых планах брата, пребывал в эйфории. Кумир обещал ему учителя! Мальчик мечтал стать таким же могучим, как Старший брат Ань, но едва на пороге появился наставник, восторги поутихли. Жизнь превратилась в череду изнурительных тренировок и бесконечной зубрежки.

Днем Му Чэнъань не показывался, но ночью он прокрался в поместье для тайного свидания. Юаньцзин, пользуясь моментом, делился с ним своими тревогами: распрями в совете, вопиющей несправедливостью чиновников и наводнениями в Южных землях. Он не знал, сколько еще страна сможет выносить этот хаос.

— Ань Чэн... — Юаньцзин пристально посмотрел на него. — Ты намерен возвести на трон одного из принцев или же... возьмешь власть сам?

— Я думал, ты продолжишь звать меня Старшим братом Анем.

— Будь серьезнее, — юноша строго взглянул на него.

Му Чэнъань, нежно сжимая его руку, вел его по узкой тропинке:

— Ты видишь меня насквозь. Но я не жажду короны. Род Му на мне и прервется — кому я оставлю империю?

«Если бы Юаньцзин мог родить мне наследника, я бы, пожалуй, подумал об этом», — князь бросил многозначительный взгляд на живот юноши, но тот даже не догадался, какие вольные мысли роились в голове мужчины.

— Что ты думаешь о девятом принце? — спросил Му Чэнъань.

— О девятом? — Юаньцзин опешил.

«Девятый?» — в голове юноши всплыл вопрос. Ему потребовалось время, чтобы вспомнить, что девятому принцу едва исполнился год.

— Ты уверен, что из младенца можно вырастить достойного правителя?

— Если не выйдет, найдем другого. В императорском роду дефицит хороших царей, но недостатка в тех, в ком течет нужная кровь, никогда не было, — бесстрастно ответил князь.

Юаньцзин кивнул. Если уж старый император и взрослые принцы заботятся лишь о собственной наживе, лучше выбрать чистое дитя и воспитать его в справедливости. Он верил Му Чэнъяню — человеку, который годы провел на границе, защищая простых людей, и знал цену жизни.

— Ты прав. Когда ты намерен действовать?

Му Чэнъянь остановился и рассмеялся, глядя на своего спутника. Юаньцзин был единственным, кто не содрогнулся от слов о перевороте, а лишь деловито спросил о сроках. В нем не было ни капли трепета перед священной властью, лишь трезвый расчет и забота о благе народа.

Князь легонько коснулся кончика носа юноши:

— Скоро. Очень скоро. А пока — не хочешь ли сменить обстановку? Наскучило прозябать в Ханьлинь-юань?

Юаньцзин, прежде искавший тишины, теперь чувствовал, что должен действовать.

— Пожалуй. Я хочу в Гунбу — Министерство работ.

— Хорошо.

Для Му Чэнъяня, чей контроль над столицей за эти годы стал почти абсолютным, перевод мелкого чиновника был пустяком. Уже на следующий день в Ханьлинь-юань пришел приказ: Юаньцзин переводится в Гунбу. Его ранг повысили с седьмого до шестого, назначив на должность чжуши.

Коллеги вспоминали о нем лишь как о тихом «ремесленнике», но эта весть заставила их зашептаться. Как этот юнец смог перепрыгнуть через две ступени и попасть в такое место, когда даже лучший выпускник всё еще просиживает штаны в архивах?

— Не смотрите на его юный возраст, — шептались в коридорах. — За ним стоит директор Мао из академии «Белая цапля». Его ученики повсюду. К тому же его Третий старший брат Ди Жун служит в Министерстве доходов, а дядя его однокашника занимает пост левого заместителя министра в Гунбу.

— Вот оно что. Неудивительно, что он так уверенно держится, несмотря на годы. У него в голове явно созрел план.

Юаньцзин же стремился в Гунбу не ради чинов. Первоначально он действительно хотел провести время в Ханьлинь-юань, занимаясь наукой и книгами, но ситуация не позволяла оставаться в стороне. Видя стихийные бедствия и страдания людей, он не мог заглушить голос совести. Если он мог что-то сделать и при этом оставался бы безучастным наблюдателем, глядя, как гибнут толпы простых людей, его сердце не знало бы покоя.

Он вспомнил знания из прежних воплощений — рецепт цемента. Этот материал был способен совершить революцию в строительстве дорог и укреплений. Юноша планировал дожидаться смены власти, прежде чем внедрять новшества, но медлить более было нельзя. Он верил, что если передаст технологию производства цемента Му Чэнъяню, тот найдет способ пустить его в дело.

Месяц спустя несколько мастеров в мастерской замерли перед идеально гладкой, твердой поверхностью.

— Господин Тао, неужели вышло? Это и есть тот самый «цемент»?

— Именно так, — Юаньцзин не скрывал радости. — Тао У, передай весть. Теперь попробуем создать нечто еще более прочное — бетон.

Тао У (он же У И) всё это время неотлучно следовал за юношей, обеспечивая его связь с князем. Он видел весь процесс с самого начала и понимал, какую мощь таит в себе это серое вещество.

Му Чэнъянь, получив образцы, лично испытал их на прочность. Он мгновенно осознал: это сокровище Юаньцзина спасет Юг. Дамбы из бетона не размочит ни один ливень, а материалы для его создания дешевы и доступны.

Пока двор не осознал ценности открытий в Гунбу, Му Чэнъянь окружил мастерскую своими людьми. В то же время он начал наносить удары в самом сердце власти. Доказательства из Южных земель, доставленные верными гонцами, вскрыли чудовищную коррупцию. Первые три принца оказались по локоть в расхищенной казне. Деньги, выделенные на дамбы, оседали в их карманах, а народ тонул в укреплениях, построенных из трухи.

Второй принц и вовсе велел взорвать одну из плотин, чтобы отвести воду от своих земель, затопив тысячи крестьянских дворов. Третий принц запустил руку в государственные закрома, опустошив южные житницы.

Когда доказательства были брошены в лицо императору на совете, старика хватил удар. Он харкал кровью прямо на троне. Своим последним волевым усилием он велел заточить принцев в их резиденциях, а всё дело о наводнении передать честному чиновнику Шэню, приказав Министерству доходов выдать любые средства.

Юаньцзин, узнав новости, лишь молча кивнул. Му Чэнъань действовал мастерски. После того как господин Шэнь отправился на юг, ситуация с наводнением наконец начала стабилизироваться. Народ, увидев решительные действия властей и казни продажных чиновников, успокоился.

Вскоре в столице установилась странная, давящая тишина — предвестница бури. Юаньцзин шел по улице, когда рядом с ним притормозила неприметная карета. Занавеска чуть приоткрылась, и юноша, не раздумывая, нырнул внутрь.

Там, в полумраке, его ждал Му Чэнъань.

— Зачем ты здесь? — шепотом спросил Юаньцзин. — Случилось что-то важное? Зачем рисковать, приходя лично?

Сейчас еще было светлое время суток, и если бы это привлекло чье-то внимание, последствия могли быть плачевными. Сейчас еще не пришло время для князя Чжэньбэй обнажать свои клыки.

<http://bllate.org/book/15835/1503957>